
РОССИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ

Горизонтальная дифференциация социокультурного пространства России¹

Основная проблема настоящего проекта заключается в глубоко противоречивом характере социокультурного пространства современной России как большого общества. С одной стороны, это пространство представляет собой исторически сложившееся целое, основу которого составляет единство базовых критериев. С другой стороны, оно сильно дифференцировано не только по вертикали, но и по горизонтали. Это проявляется в конфликтах регионов с центром Российской Федерации, в межрегиональных и внутрирегиональных конфликтах, подчас создающих угрозу целостности страны.

Цель проекта: уточнить понимание социокультурного пространства России, в особенности *региона* (субъекта РФ) как основной ячейки его горизонтальной структуры, охарактеризовать состояние и тенденции его горизонтальной дифференциации, возможности и способы сохранения его как целого.

С середины 1990-х годов в научных учреждениях РАН и вузах страны ведутся исследования политических, экономических, социологических, этнологических аспектов данной проблемы. Но полученные подходы и выводы сложились каждый сам по себе, без соотнесения друг с другом, без уяснения их философских оснований — единых или разнородных. Наблюдаются существенные пробелы в содержании изучаемых объектов.

Поскольку проблема и объект исследования имеют социокультурный характер, естественно принять в качестве исходного *социокультурный подход*, согласно которому объект и его подсистемы представляют собой взаимопроникающую связь культуры и социальности. Единство этих компонентов есть общество как целое (социетальность), которое представляет собой результат человеческой деятельности, взаимодействий между людьми. Акцентируя принцип человеческой деятельности или действующего человека, мы можем уточнить подход к проблеме как *антропосоциетальный* (подробнее см.: [Лапин 2006]).

Очевидна многомерность социокультурного пространства

---

¹ Данный проект Института философии РАН выполнен в 2005 г. в рамках программы Отделения общественных наук РАН «Россия в глобализирующемся мире». Все участники проекта — сотрудники Института философии РАН.

как объекта изучения. Можно выделить три среза социума как социокультурного пространства. Это, во-первых, *символическое пространство* духовной культуры, объективированное в ценностях и нормах поведения, в совокупности творений человеческой души и разума — сакральных и светских, мифологических и рациональных, традиционных и современных, закрытых и открытых. Такое символическое пространство не имеет физических границ; оно многослойно и включает несколько типов культур. Их способом бытия служит *диалог* — внутри каждой культуры, между культурами и субкультурами. Различные слои этого пространства противоречиво взаимодействуют, проникают один в другой.

Во-вторых, *институциональное пространство* социальных отношений, включая экономические, политические, идеологические. В России для этого пространства характерны: территориальная многовариантность и региональная закрытость (автаркия), которая лишь отчасти может компенсироваться проникновением административной вертикали.

В-третьих, *предметное пространство* материальной культуры — разнообразных предметов, создаваемых человеком: предметы быта, одежды, культа, орудия труда, машины, обработанная природа и т. д. Оно заключено в физическое пространство и время.

Совокупность этих срезов социокультурного пространства дифференцирована по вертикали и по горизонтали. *Вертикальная дифференциация* означает иерархическое неравенство (по принципу «выше—ниже») статусов различных компонентов пространства, их престижей в сознании населения. *Горизонтальная дифференциация* означает структурные различия между компонентами, находящимися на одном уровне иерархии статусов/престижей.

Так возникает структурный плюрализм социокультурного пространства. Большинство россиян, как граждане и как личности, включены в несколько разных, часто противоречивых компонентов этой структуры. Наиболее активные индивиды и группы населения, обладающие сильным социальным ресурсом, воспринимают такой плюрализм как пространство своей свободы, которое позволяет им активно адаптироваться к спонтанно возникающим структурам, подниматься вверх по лестнице статусно/престижной иерархии, создавать «под себя» недостающие ступени этой лестницы, навязывать другим людям и группам собственную волю, даже вседозволенность. Но для многих индивидов и слоев населения со слабым ресурсом плюрализм социокультурного пространства оказывается фактором неустойчивости их положения, мобильности по горизонтали или вниз по лестнице статусно/престижной иерархии, нередко на ее дно.

В настоящем проекте авторы сосредоточили внимание на горизонтальной дифференциации социокультурного пространства России, хотя не упускается из вида и вертикальная его дифференциация. Мезоуровнем горизонтальной дифференциации, его

комплексным звеном служит *регион*, который в данном случае понимается в территориальных границах субъекта Российской Федерации. Это основной элемент федеративного (политического, административно-управленческого) устройства России и вместе с тем — исторически сложившаяся территориально-культурная общность, ячейка социокультурного пространства страны. Регион выполняет определенные функции по отношению к людям, которые проживают на данной территории и связаны взаимоотношениями по ее освоению и воспроизводству своей жизни. В свою очередь, внутри региона существует множество дифференциаций — вертикальных и горизонтальных. Сопоставляя регионы, мы рассматриваем внутреннюю его дифференциацию как находящиеся на одном уровне, как элементы горизонтальной дифференциации социокультурного пространства всей страны.

В рамках проекта, располагавшего небольшими ресурсами, авторы ограничили предмет исследования четырьмя направлениями горизонтальной (региональной) дифференциации и интеграции, которые позволяют выяснить *четыре значимые проблемы*: 1) что такое регион как территориальное сообщество, каков его статус в российском обществе; 2) насколько сбалансированы/разбалансированы социальные функции регионов, какие имеются различия между ними по этому критерию; 3) как различаются регионы по уровню жизни населения; 4) какие новые религиозные движения появились в условиях легальной плюрализации духовной жизни россиян и в каких регионах они получили наибольшее распространение.

Результаты исследований этих проблем представлены в публикуемых статьях участников проекта. Первые две проблемы получили отражение в статье Н.И. Лапина, третья — в статье Л.А. Беляевой, четвертая — в статье Е.Г. Балагушкина и В.К. Шохина.

Н.И. Лапин, руководитель проекта

Статус регионов России, разбалансированность их социокультурных функций

Н.И. ЛАПИН

Велика Россия, а состоит она из краев и областей, республик и автономных округов. Каждый из этих исторически сложившихся регионов — своеобразный жизненный мир. С таким миром, нередко с несколькими из них связана судьба каждого россиянина. А с каждым регионом сопряжена жизнь всей страны. *Человек, регион, общество* — вот базовое трехмерное пространство, к которому обращено внимание специалистов социальных наук, стремящихся понять российскую реальность объемно.

Это пространство имеет социокультурную природу, сложно дифференцировано и может быть представлено лишь комплексом средств получения информации, ее анализа и описания: социологических, исторических, культурологических, экономических, статистических, географических и иных. Одним из действенных способов изучения и представления данного объекта служит социокультурный атлас страны, основу которого составляют социокультурные портреты ее регионов. Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН (ИФ РАН) разработал типовую программу и методику подготовки таких портретов, по которой в 2005—2006 гг. в нескольких субъектах РФ проводятся пилотажные исследования [*Социокультурный портрет региона...* 2006].

В соответствии с темой проекта ИФ РАН «Горизонтальная дифференциация социокультурного пространства России» ниже рассматриваются следующие ее аспекты: понятие региона, его статус в обществе; социокультурные функции региона; социокультурная дифференциация российских регионов.

Понятие региона, его статус в обществе

Имеется обширная литература по проблемам региона как социально-территориального сообщества. Только за последние годы появились несколько книг, в которых представлены результаты социологических и смежных исследований регионов (см.: [Кахаров 1996; Дрегалю, Ульяновский 1997; Рязанцев 1998; Байдалова 2002; Зубаревич 2003; Аванесова, Астафьева 2004]). Имеется немало публикаций по проблемам регионов в рамках таких дисциплин, как государственное и муниципальное управление, экономическая география, региональная экономика. Из новых публикаций по таким дисциплинам назовем: [Стратегии макрорегионов России... 2004; Стратегическое управление... 2004; Региональная экономика... 2002 и 2005], а также концептуальные публикации в журнале

«Мир России»². Опираясь на данные статистики, большую работу по созданию «социальных портретов регионов» ведет Независимый институт социальной политики (НИСП)³.

Реализуются различные подходы к пониманию природы региона и конкретному содержанию его проблем. Но все авторы подчеркивают огромную роль региона в жизни российского общества, необходимость глубокого изучения регионального среза жизни.

Понятие региона, стратегия его изучения

Можно выделить два смысла термина «регион», которые полезно использовать при изучении этого объекта: общетеоретический и конкретно-практический⁴.

В широком, общетеоретическом смысле регион — это исторически сложившееся *территориальное сообщество* людей в составе большого общества, мезоуровень структуры и динамики общества, макроячейка его социокультурного пространства. Регион возникает на основе этнокультурной идентичности населения, заселившего данную территорию, существует и изменяется в результате деятельности его жителей, которые сконцентрированы в городских и сельских поселениях, связаны экономическими интересами (разделения труда, обмена) и социальной организацией (структурой, институтами). Структурно регион как *сообщество людей* (community) находится между *обществом* как целым (die Gesellschaft, society, социетальный уровень) и поселениями — городами и поселками, селами и деревнями, т. е. *первичными территориальными общностями* (Gemeinschaften, communities)⁵; в этом смысле регион представляет *мезоуровень* большого общества и характеризуется сложной дифференциацией. Он высту-

---

² Концептуальный характер имеют публикации последнего времени по региональной проблематике в журнале «Мир России»: [Айвазян 2001, 2005; Лексин 2005]. Сюда относятся и статьи по актуальным проблемам социальной политики, в которой региональный срез является одним из важнейших: [Сидорина 2005, Смирнов 2005].

³ См. подытоживающую по региональной тематике книгу НИСП: [Россия регионов... 2005]. Эта книга родилась из интернет-проекта «Социальный атлас российских регионов» НИСП, руководитель проекта — д.г.н., директор региональной программы НИСП Н.В.Зубаревич. В книге представлены: факторы и тенденции социально-экономического развития регионов России; типы, рейтинги, интегральные оценки регионов; социальные портреты 22-х регионов страны.

⁴ Специалисты различных дисциплин вкладывают свое содержание в термин «регион». Например: «Регион — территория в административных границах субъекта Российской Федерации, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т. е. наличием политико-административных органов управления. Целостность региона означает рациональное использование природно-ресурсного потенциала региона, пропорциональное сочетание различных отраслей народного хозяйства, формирование устойчивых внутрирегиональных и межрегиональных производственных и технологических связей, наличие особого сообщества людей с определенными традициями, определенным образом жизни» [Арженковский 1999, с. 113; Цит. по: Стратегическое управление... 2004, с. 130].

⁵ В последнее время в теории местного самоуправления и социальной политики используется также понятие «местное сообщество», содержание которого сближается с Gemeinschaft Ф. Тённиса. См.: [Лапин 1999; Константинова 2004, с. 177--185].

пает как макроячейка горизонтальной дифференциации общества, его социокультурного пространства. Это сообщество образует близкую социокультурную среду жизнедеятельности его членов как личностей, мотивирует их действия; здесь комплексно и во многом непосредственно реализуются взаимоотношения индивидов друг с другом, а опосредованно — и с обществом. Каждый регион обладает особенностями, отличающими его от других регионов данного социума, взаимодействует с многими из них.

В конкретно-практическом смысле *регион как субъект РФ* представляет собой территориальную единицу политико-административной, экономической и социально-культурной структуры страны; его правовой статус в целом определен Конституцией РФ, а более конкретно — законодательством конкретного субъекта РФ. Он ограничен рамками определенной территории и характеризуется своеобразием природных условий, этнорелигиозным составом населения, его бытовыми традициями, специализацией производства и обмена товаров и услуг, количеством и структурой рабочих мест, социальной инфраструктурой, дифференцированным уровнем, качеством жизни различных слоев населения, организацией политико-административного управления. Регион служит объектом государственного управления и вместе с тем является его субъектом: региональные органы власти осуществляют контроль за деятельностью подведомственных организаций, регулирование политико-административной, социальной и производственной инфраструктуры региона. Региональные и местные структуры региона представляют собой местное самоуправление, которое осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Население имеет возможность создавать политические партии и иные общественные объединения, структуры гражданского общества, участвовать в выборах в органы власти всех уровней. Таким образом, в конкретно-практическом смысле регион представляет собою в значительной мере формализованное сообщество его граждан.

Для комплексного изучения региона как основной ячейки социокультурного пространства России желательно использовать оба смысла термина «регион». Общетеоретическое его понимание позволяет глубже проникнуть в содержание региона как исторически сложившегося территориального сообщества людей: уяснить его социокультурные функции и функциональные структуры, процессы, базовые проблемы и тенденции изменения в контексте эволюции российского общества, которые опасно подвергать волюнтаристским экспериментам. Конкретно-практическая характеристика субъекта РФ позволяет представить совокупность показателей (индикаторов, индексов), характеризующих состояние и динамику данного сообщества, качество жизни и социальное самочувствие различных его слоев, сформулировать среднесрочные и краткосрочные цели улучшения этого качества и самочувствия, повышения привлекательности региона для населения и для инвестиций в развитие данного субъекта РФ.

Учитывая сложность региона как объекта исследования, целесообразно изучать и описывать его с помощью двуединой стратегии: разведывательно-описательной⁶.

---

⁶ О четырех стратегических планах социологического исследования — формулятивном (разведывательном), описательном (дескриптивном), аналитико-экспериментальном и повторно-сравнительном — подробнее см.: [Ядов 1998, с.104—114].

Разведывательная составляющая этой стратегии нацелена прежде всего на выяснение вопросов, возникающих на основе широкого понимания региона как исторически сложившегося территориального сообщества, в контексте эволюции всего общества. Здесь с учетом трансформации современного российского общества ключевое значение приобретают две группы процессов:

1) Изменение соотношения личности и государственных структур, представленных в регионе: наблюдается ли движение от безусловного подчинения индивида государственным и муниципальным органам (непосредственно — их чиновникам) к осознанию индивидом своих возможностей влиять на их действия, в том числе через суд? Растет ли поддержка либеральных ценностей по сравнению с традиционными, снижается ли влияние патернализма на поведенческие ориентации россиян, повышается ли активность человека при решении жизненно важных проблем?

2) Эволюция структуры социокультурных функций региона и эффективности их осуществления: в чем состоят эти функции? Посредством каких структур они осуществляются в регионе? Как они соотносятся между собой, какие наблюдаются типы их соотношений?

Описательная составляющая этой стратегии нацелена на измерение совокупности этнодемографических и культурных параметров региона, его социальной структуры и динамики, его органов государственного управления и местного самоуправления, на выявление конкретно-практических проблем региона, его статуса в обществе. Эти параметры и проблемы заслуживают самого пристального внимания. По предварительной оценке, опирающейся на разработку упомянутой выше Типовой программы и методики, для подготовки социокультурного портрета региона требуется около 300 параметров-показателей, обеспеченных статистическими и социологическими источниками информации. При этом статистические характеристики должны быть соотнесены с субъективными оценками жителей и дополнены анализом тех значимых проблем, по которым отсутствует статистика.

Статус региона в обществе

Вспомним недавнюю историю. После распада Российской империи и победы большевиков в октябре 1917 года Конституция РСФСР (1918 г.) утвердила федерализм как основной принцип территориального устройства Советской России. В первые годы ее территориальные сообщества пользовались значительными правами и свободами, оживилось местное самоуправление. Уже в резолюции Третьего Всероссийского съезда Советов (январь 1918 г.) «О федеральных учреждениях Российской Республики» отмечалось, что «все местные дела решаются исключительно местными советами» (см.: [Россия федеративная... 2002, с. 14]. Согласно резолюции Восьмой всероссийской конференции РКП(б) (декабрь 1919 г.) губернскому исполнительному комитету предоставлялось право:

«контролировать и ревизовать деятельность всех правительственных учреждений как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов исполнительного комитета (за исключением учреждений действующих армий), немедленно донося об этом до сведения соответствующего центрального учреждения» [КПСС в резолюциях и решениях съездов... 1953, с. 472].

После образования СССР (1924 г.) РСФСР сохранила *федеративное* устройство, которое затем подтверждалось для территории РСФСР конституциями СССР 1924, 1936, 1977 гг. В РСФСР имелись полномочные органы советской власти (Верховный Совет, Правительство и др.), но *отсутствовал главный* в условиях коммунистического режима — республиканский орган *Коммунистической партии*. В ЦК КПСС интересы РСФСР разрозненно представляли секретари крайкомов и обкомов, автономных национальных республик и округов РСФСР — руководители рангом ниже, нежели секретари республиканских ЦК. Попытки создания Бюро ЦК КПСС по РСФСР имели паллиативный характер.

Области и края РСФСР рассматривались как административно-территориальные образования, управляемые сверху. Формально область и ее районы имели элементы самоорганизации политической, хозяйственной, социальной, культурной жизни: областные и местные советы депутатов и др. Но фактически они следовали директивам вышестоящих органов, прежде всего партийных. Самодеятельная инициатива низов теплилась и поддерживалась преимущественно в области культуры: сам термин «самодеятельность» оказался прочно связан с эпитетом «художественная», а «политическая самодеятельность» регионов приобрела негативный оттенок. Похожий статус внутри РСФСР имели и национальные автономные республики и округа.

Переходя к характеристике статуса регионов в современной России, следует учитывать, что вся жизнедеятельность населения регионов во многом зависит как от самого населения — индивидов и домохозяйств, социальных групп и организаций, так и от органов государственного управления — федеральных и региональных. Напомним, что *государство принимает на себя социальные обязательства*, фиксируемые в Основном законе (Конституции), совокупности других законом и нормативных актов [Лексин 2005]. Федеральные органы формируют стратегию, ориентированную либо на унификацию, выравнивание параметров различных регионов, либо на стимулирование их собственной активности, направленной на саморазвитие регионов или же на динамичное сочетание этих двух стратегий, учитывающее специфику каждого региона и эволюционирующее соответственно эволюции каждого региона. Региональные органы, включая муниципальные, формируют свою стратегию и тактику функционирования региона, согласуя ее с федеральной. Комплексным критерием эффективности различных стратегий должны служить свободное развитие личности, демократии и гражданского общества, рост благосостояния населения, вклад регионов в развитие, целостность и безопасность государства и всего общества.

С середины 1980-х годов утверждение гласности открыло шлюзы для потоков местной инициативы. Конституция независимой Российской Федерации — России (декабрь 1993 г.) подтвердила принцип федеративного устройства; она предоставила бывшим республикам, краям, областям, автономным округам РСФСР *статус субъектов* Российской Федерации, т. е. форм государственности. Всего в составе РФ было фиксировано 89 субъектов. «Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны» (ст. 5, п. 4). Вместе с тем выделены *шесть видов субъектов*: национальные республики (21 субъект) определены как государства (ст. 5, п. 2), которые имеют свои конституции и законодательство; края, области, города федерального значения (57 субъектов) имеют свои уставы

и законодательство, но не определены как формы национальной государственности; одна национальная автономная область и 10 национальных автономных округов, которые также имеют свои уставы и законодательство. Возникла асимметрия государственных статусов субъектов РФ.

В последние годы число субъектов РФ уменьшается за счет вхождения некоторых автономных округов в состав соседних краев и областей. В основном утвердилось верховенство федеральных законов над законами субъектов РФ, но сохраняется *асимметричный статус* различных видов субъектов. Между федеральными органами и многими субъектами РФ заключены специализированные договоры и соглашения [Мельников 1999]. Многие органы федеральной власти имеют свои структуры в субъектах РФ.

Россия — не единственная страна со сложным государственно-территориальным устройством. США — федеративное государство, значительно меньше России по площади, но разделяется более чем на 50 штатов, законы которых существенно различны. Франция — унитарное государство, еще меньшее по площади, но разделяется на 95 департаментов. Асимметричный статус имеют ряд территорий Италии и Испании. Эти и другие особенности территориального устройства различных государств объясняются историко-культурными условиями их формирования. То же относится и к России.

Административно-территориальная структура каждого субъекта РФ определяется его конституцией или уставом. Например, в Свердловской области действуют следующие *органы государственной власти*: двухпалатное Законодательное собрание, состоящее из областной думы и Палаты представителей; Губернатор и Правительство области; областной суд и Уставный суд; ряд комитетов и других структур при этих основных органах власти; а также около 60 структур, представляющих органы федеральной власти: Уральский региональный центр по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий; Федеральный арбитражный суд по Уральскому округу, Управление федерального казначейства, Управление федеральной службы налоговой полиции и др. [Свердловская область... 2003, с. 123—129]. В Волгоградской области законодательная власть представлена однопалатной областной думой; исполнительную власть возглавляет Глава Администрации, который формирует Администрацию области в соответствии со схемой управления, утверждаемой областной думой; судебную власть воплощают: областной суд, гарнизонный военный суд, арбитражный суд; в регионе также представлены около 50 органов федеральной власти [Волгоградская область... 2005, с. 109—116].

Органы государственной власти региона имеют собственные бюджеты, формируемые за счет налоговых отчислений от доходов местных предприятий и организаций, а многие — еще и за счет поступлений из федерального бюджета. Они не только осуществляют решения федеральных органов, но разрабатывают и реализуют региональную концепцию социального развития региона, принимают соответствующие акты и акции социального характера. В их компетенции находится подготовка концепции социальной защиты населения региона и контроль за ее осуществлением. Они координируют деятельность подведомственных организаций культуры, сферы услуг, поддержания общественного порядка, контролируют соблюдение узаконенных нормативов.

Каждый субъект РФ состоит из нескольких *административных районов*,

состав которых определяется законодательным органом данного субъекта. В последние годы в ряде областей возник переходный тип административно-территориального деления: наряду с ранее сложившимся делением на районы и города здесь используется новое деление на управленческие округа и муниципальные образования. Это связано с тем, что в Конституции РФ большое внимание уделено местному самоуправлению как первичному уровню территориальной самоорганизации населения.

Согласно Конституции РФ, *местное самоуправление* отделено от государственной власти и обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Оно осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Структура его органов определяется населением самостоятельно. Эти органы управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и распределяют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями. Местное самоуправление гарантируется запретом на ограничение его прав, правом на судебную защиту, а также на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти [Конституция РФ..., с. 130—133].

Положения Конституции открывают значительные возможности для проявления *гражданской активности* населения, его инициативы на местном уровне. Однако реализация таких возможностей сдерживается отсутствием четких критериев, позволяющих отнести конкретные объекты к муниципальной собственности. Это препятствует формированию местного бюджета и решению соответствующих вопросов органами местного самоуправления. Определенные надежды на решение этих и других проблем появились в связи с начавшейся реформой местного самоуправления. В ряде регионов возникли общественные ассоциации местных властей.

Важной формой *самоорганизации населения* региона служат некоммерческие организации, политические и профсоюзные объединения граждан — партии, их блоки, общественные движения. Например, в Свердловской области в 2000 г. имелось более 5000 таких объединений и организаций, в Волгоградской области в 2004 г. — 3500. Их деятельность наиболее активно проявляется во время массовых кампаний по выборам местных и федеральных органов власти. Другое направление — протестные действия (митинги, демонстрации, забастовки и др.) в связи с непродуманными акциями федеральных и местных властей, затрагивающими жизненные интересы населения, экологическими опасностями, грубыми нарушениями прав человека, безнаказанностью преступников, террористов. В ряде регионов явно недостаточна самоорганизация населения для конструктивного решения проблем благоустройства, соблюдения общественного порядка, развития учреждений культуры, инновационного развития экономики. Многие зависят от характера активности СМИ.

Во взаимоотношениях между региональными и федеральными органами управления имеется немало проблем. Нередко они выплескиваются как наци-

ональные напряженности и конфликты. Основные из них вызываются низким уровнем экономического развития большинства регионов, благосостояния их населения. Эти проблемы требуют новых подходов к социально-экономическому развитию регионов.

Экономический статус региона во многом зависит от федеральных властей, прежде всего от текущих инициатив исполнительной власти, подкрепляемых законодательными актами. Не сформирована система конкурентного бюджетного федерализма. Напротив, от федерального центра исходит практика централизации финансовых ресурсов и последующего их перераспределения в виде трансфертов в регионы для «выравнивания» их бюджетной обеспеченности. При адресной помощи это помогает выживанию малообеспеченных слоев населения, но и в этом случае способствует усилению иждивенческих настроений, ослаблению стимулов развития регионов. Население регионов плохо информировано об объемах бюджетных трансфертов и механизмах их использования.

Еще менее определены *социальный и культурный статусы региона*. С середины 1990-х годов федеральные власти возлагали на регионы все новые социальные и культурные функции, но при этом изымались источники средств, позволяющие осуществлять эти функции. Значит, усиливался дисбаланс социокультурных функций и экономических возможностей регионов. Но возникли и противоположные тенденции: в последние годы увеличивается объем средств, направляемых из федерального бюджета в наиболее отсталые и низко развитые регионы; сверх того, с 2006 г. значительные средства направляются во все регионы для реализации приоритетных национальных проектов. Но значительная часть этих финансовых потоков находится вне контроля государства и его институтов, тем более не прозрачны они для организаций гражданского общества.

В целом статус регионов в российском обществе остается неопределенным. Происходят изменения, которые в той или иной мере удовлетворяют потребности федерального центра и интересы местных элит, но не большинства населения регионов. Налоговое законодательство и многочисленные бюрократические проверки препятствуют росту некоммерческого сектора, а значит и гражданского общества в регионах. Следовательно, общественный договор в основном звене социокультурного пространства страны по-прежнему не обретает необходимую ему горизонтальную структуру (Об острой необходимости горизонтальных структур для развития гражданского общества в современной России см.: [Аузан 2005]).

Социокультурные функции региона

Реальный статус региона в обществе зависит от характера его социокультурных функций, уровней их осуществления и соотношения этих уровней между собой. Необходимо выявить эти функции, выразить их через определенные параметры и измеряемые показатели.

Социокультурные функции и структуры

В соответствии с антропосоциетальным подходом [Лапин 2006] региону, как и обществу, свойственны четыре основные функции: жизнеобеспечивающая,

духовно-интегрирующая, статусно-дифференцирующая, властно-регулирующая. Каждая функция осуществляется через соответствующую регионально-функциональную структуру, которая представляет собой совокупность социальных институтов, организаций, общностей, природных и созданных человеком ресурсов, а ее динамика предстает в виде взаимосвязанных пар процессов, охарактеризованных выше. Совокупность таких функций, структур и процессов образует непосредственную социокультурную среду жизнедеятельности человека и служит пространственной ячейкой общества как антропосоциетальной системы. Соответственно функции, структуры и процессы территориального сообщества предстают в трех конфигурациях: одна обращена к самому региону как целому, другая — к человеку, а третья — к обществу.

Функция жизнеобеспечения включает использование ресурсов осваиваемой территории и человеческого потенциала ее жителей для поддержания безопасности и целостности, для развития региона; удовлетворение витальных, жизненно необходимых потребностей индивида в пище, одежде, жилище, здоровье, в самореализации и развитии; в отношении к обществу она реализуется в виде налогов и других отчислений для безопасности и целостности, для развития общества. Эта функция осуществляется через жизнеобеспечивающий комплекс региона; прежде всего это деловые организации региона, но также домохозяйства, правоохранительные службы и многое другое. Важно отразить их вклад в жизнеобеспечение региона, проблемы и возможности повышения их эффективности.

Функция интеграции конкретизируется в отношении региона: как поддержание порядка на его территории, как сеть коммуникаций (межличностных, транспортных, телефонных, электронных) между поселениями, домохозяйствами (соседские отношения) и внутри профессиональных групп со сходными занятиями; в отношении к человеку она предстает как совокупность ценностей и норм, правил и образцов поведения, одобряемых большинством жителей данного региона; вклад в интеграцию общества регион осуществляет легитимацией социетальных ценностей и норм, правил и образцов — формальных и неформальных, развитием позитивных взаимодействий с другими регионами. Коммуникативная структура имеет преимущественно символический характер и в целом может быть охарактеризована как культура региона; но сеть коммуникаций имеет и физические составляющие.

Функция дифференциации реализуется в социально-профессиональной и статусно-престижной структуре его жителей; она конкретизируется в совокупности статусов и ролей, которые мотивируют активность людей, непосредственно побуждают их к действиям разнообразными способами: от конструктивных образцов развития до разрушительных антагонизмов. Основной структурой, через которую воплощается эта функция, служит социальная стратификация населения региона.

Властно-регулятивная функция выступает как сочетание координации и контроля со стороны органов управления и самоуправления, благодаря чему поддерживается социальный порядок в регионе, разрабатывается и осуществляется стратегия его развития как целого. Действия жителей региона подлежат положительным или негативным санкциям, которые могут исходить как от официальных органов управления, так и от любого из жителей, придерживаю-

щегося традиций, обычаев, социальных норм, принятых в данном регионе или во всем обществе. Носителями данной функции служат структуры управления в масштабе региона, в деловых и общественных организациях, действующих в регионе, а также структуры муниципального и местного самоуправления, спонтанные институты социального контроля.

Социокультурные функции и структуры региона паритетны по своей природе и взаимосвязаны; в оптимальном состоянии они сбалансированы между собой⁷. За их сбалансированность непосредственно ответственна властно-регулирующая структура. Взаимосвязь социальных структур региона, средства их взаимообмена представлены на рис. 1.

Следует учитывать упрощенный характер этой схемы: на ней не отражены ни внутренняя сложность каждой структуры региона, ни их внешняя среда — отчасти аналогичные по функциям, но существенно отличающиеся по масштабам и содержанию.

Выявление социокультурных функций региона

Анализ реализации социокультурных функций региона включает характеристику: а) содержания каждой функции; б) субъектов, структур и процессов, благодаря которым это содержание становится реальностью; в) субъектов, которым оно адресовано; г) объема, уровня доступности этого содержания адресатам; д) качества его освоения адресатами, включая их оценку этого качества. Ниже будут отмечены лишь некоторые ключевые аспекты осуществления тех или иных функций.

(1) Жизнеобеспечение населения региона

Население региона, живущие и работающие в нем люди — главные действующие лица региона. Важно представить не только количественные, но и качественные характеристики населения. Прежде всего — обрисовать *этнодемографическую ситуацию* в регионе, ее динамику между переписями населения 1989 и 2002 гг. и, возможно, за более длительный период. При этом необходимо учитывать наличие в современной России нескольких базовых проблем в данной области: ухудшение состояния здоровья населения, рост алкоголизма и наркотизации, низкая рождаемость и высокая смертность, быстрая убыль численности населения, граничащая с депопуляцией; культурно-цивилизационная разнородность населения страны, многих ее регионов, лежащая в основе обострения межнациональных напряженностей, конфликтов; быстро выросшая межрегиональная и межстрановая миграция, сопровождающаяся уменьшением доли коренных (здесь родившихся) жителей регионов, увеличением числа мест и масштабов компактного проживания этнических меньшинств (иммигрантов

⁷ *Паритетность* функций региона означает, что каждая функция имеет свое фундаментальное основание, не сводится к другим функциям и не выводится из них. Это исключает монодетерминизм, или принятие какой-либо одной функции за определяющую, из которой прямо или опосредованно выводятся остальные. *Взаимосвязанность* функций включает разнонаправленные причинные зависимости между ними, в том числе изменяющие свое направление с изменением фазы эволюции региона или состояния окружающей его среды, общества. Такого рода релятивный детерминизм свойствен и взаимосвязям между функциональными структурами региона и способами их динамики, процессами.

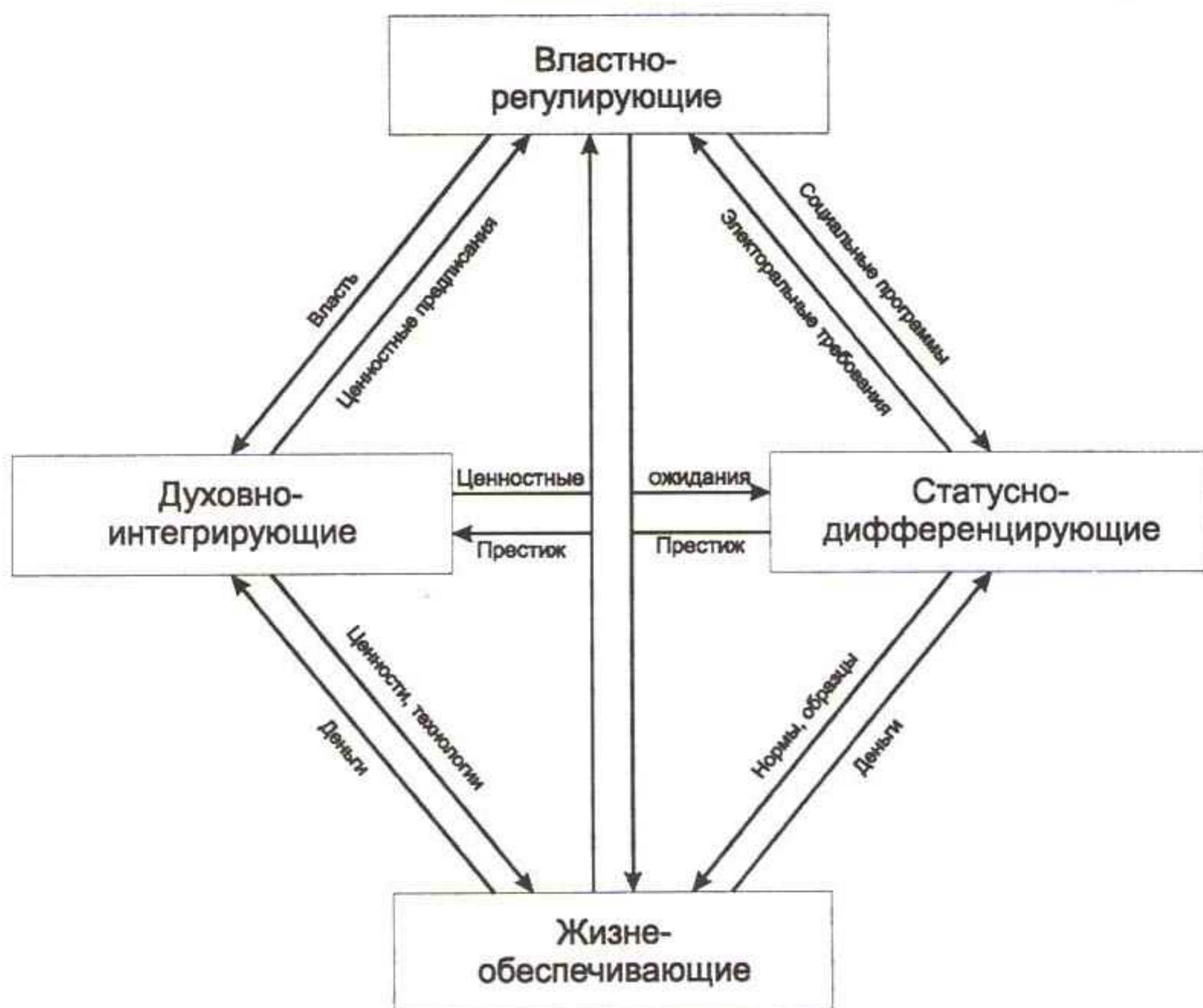

Рис. 1 Схема средств обмена между социетально-функциональными структурами

из других регионов), размыванием региональной идентичности населения, изменением ее характера.

Соответственно описание этнодемографической ситуации должно включать:

1) этнический состав населения, межэтнические культурно-цивилизационные дистанции, наличие и степень распространенности культурных интеграторов — толерантности, региональных и общероссийских ценностей;

2) характеристику идентичности населения с регионом, ее факторов и последствий;

3) характеристику состояния здоровья населения, позитивных и негативных факторов его прироста или убыли, изменения продолжительности жизни женщин и мужчин, демографической нагрузки, ложающейся на трудоспособных.

Специальное внимание необходимо уделить тому, как в регионе осуществляется приоритетный национальный проект «Современное здравоохранение», как население региона воспринимает этот проект, в каком социокультурном контексте он реализуется. Это относится и к другому приоритетному проекту: «Доступное и комфортное жилье».

(2) Социокультурная интеграция населения региона

Характеристика данной функции должна дать ответ на фундаментальный вопрос: *что объединяет население данного региона* в социокультурное сообщество помимо общей территории жизнедеятельности?

По-видимому, первым интегратором служит язык, на котором подавляющее большинство жителей региона общаются между собой в быту, на работе и отдыхе. Следовательно, информация о языке общения не может сводиться к изложению статистических данных по этому параметру. Она предполагает анализ того, как различные категории населения используют тот или иной язык (один или несколько) в качестве средства взаимопонимания в регионе и за его пределами, в том числе за рубежом; как образовательные учреждения, СМИ и другие структуры региона способствуют или препятствуют решению этой задачи.

Язык служит интегратором не сам по себе, а благодаря тем смыслам, которые с его помощью люди сообщают друг другу. Современные общекультурные смыслы языка россияне усваивают в школах и вузах. Достаточно высокий уровень *образования*, получаемого большинством россиянам, является важнейшим культурным интегратором населения регионов и страны в целом, а непродуманные его реформы будут иметь дезинтегрирующие последствия. В этой связи особенно важное значение приобретает приоритетный национальный проект «Качественное образование», процесс его реализации в каждом регионе.

Опорными точками общения служат принимаемые большинством населения *базовые ценности*. Мониторинговое исследование «Наши ценности и интересы сегодня», которое ЦИСИ проводит с 1990 г., показало, что в структуре ценностей россиян неравномерно растет поддержка современных, либеральных ценностей. Особенно заметен рост поддержки инструментальных ценностей — таких как независимость, инициативность: на такие качества индивидов явно вырос спрос в условиях перехода к рыночной экономике. Что касается терминальных ценностей, то значительно выросла поддержка либеральной ценности свободы, но одновременно сохраняет высокую поддержку и ценность традиции. А максимум поддержки на протяжении всего периода трансформации имеют у россиян общечеловеческие ценности: порядок, семья, общительность [Лапин 2003, с. 136—150].

Такова картина в среднем по России. Но она существенно меняется от региона к региону. Предстоит определить эту специфику.

Регион представляет собой социокультурную среду, в которой в основном происходит социализация личности и которая ориентирует личность на тот или иной *тип поведения*, мотивирует ее поступки, трудовую деятельность. Важно выяснить, какие типы поведения личности развивает среда данного региона, а какие она блокирует; соответственно: какие типы поведения позволяют жителям действовать в данном регионе успешно или неуспешно (для себя и для региона).

Следует сказать о *нормах поведения*, которые утверждаются в законах и нормативных актах федеральных и региональных органов государственной власти, в правосознании и повседневных социальных практиках населения региона, оценить их соответствие или не соответствие базовым ценностям. Факты отклоняющегося, преступного поведения жителей региона выступают как разрывы между ценностями и нормами поведения различных слоев населения.

Можно предположить, что в большинстве регионов, имеющих невысокий уровень развития по сравнению с продвинутыми регионами, существенно недоиспользуется созидательный, инновационный потенциал индивидов и организаций. Возможная причина этого — такая институционализация социальных практик в этих регионах, которая блокирует инновационно-деятельный тип поведения широких слоев населения и поддерживает иной, пассивно-репродуктивный тип. Напротив, в других регионах социальные институты поддерживают, стимулируют инновационно-деятельный тип поведения.

Надо попытаться ответить на ключевой вопрос: сложилась ли в данном регионе устойчивая *сеть духовных и материальных интеграторов* его населения, в какой мере существующая сеть обеспечивает сохранение и развитие региона как привлекательного социокультурного сообщества, жизнь в котором комфортна для человека?

(3) Социокультурная дифференциация населения региона

Это не антипод интегративной функции, а необходимое ее дополнение: социокультурная дифференциация сопряжена с многообразием людей как индивидов и личностей, создает эффективную мотивацию их деятельности и социальной мобильности.

Основная задача состоит в том, чтобы показать, какие изменения в содержании данной функции и какими способами произошли в регионе за последние 15—20 лет. «Социальная однородность» сменилась социальной поляризацией работодателей и наемных работников, богатых и бедных. Механизмом этих изменений стала массовая мобильность трудоспособного населения: немногих — вверх, большинства — вниз, немалой части — на социальное дно общества. Наглядно это можно продемонстрировать с помощью данных о межпоколенной профессиональной мобильности: кем были отцы/матери и кем стали их дети. Свою роль в этих процессах сыграли ценностные ориентации субъектов мобильности.

Важно показать, какую «социальную цену» заплатило население региона за эту трансформацию социальной стратификации и как «работает» новая стратификация: действительно ли она эффективнее прежней «социальной однородности». И как это выражается в социальном самочувствии различных слоев населения региона.

(4) Властное регулирование и самоорганизация социокультурной жизни региона

Анализ этой функции особенно затруднен недостатком необходимой информации и сложностями интерпретации имеющихся данных. В содержании данной функции можно выделить как минимум три проблемных узла.

А) Конфликтность центра и периферии, тенденция регионов к закрытости

Слом партийно-командного централизма, безраздельного в СССР, возродил надежды некоторых регионов на былой удельный суверенитет, вплоть до отделения от России. Когда выяснилось, что федеральный центр готов последовательно отстаивать территориальную целостность страны, вплоть до применения вооруженной силы, тяжбы между элитами центра и регионов за расширение своих прав и сокращение обязанностей приобрели затяжной парламентско-бюрократический характер. По мере того как центр утверждал и расширял свои права, регионы окружали себя рвами закрытости.

Разные регионы существенно различаются по степени их открытости/закрытости. Определяющим фактором различий служит характер менталитета и действий *региональной элиты*, который, свою очередь, зависит от фазы ее жизненного цикла или, по Парето, стадии ее циркуляции. К важнейшим характеристикам элиты относятся: сплоченность, замкнутость и автономия от других страт общества [Крыштановская 2004, с. 35—37]. Особенно быстро и четко эти черты формируются на уровне региональных элит: в рамках каждого региона они сравнительно немногочисленны, что облегчает формирование трех «С»: Самосознания, Сплоченности, Сговора (Дж. Мейзель).

В большинстве случаев региональные элиты, политические и деловые, соединяют интересы политико-административной власти и бизнеса: власть коррумпируется и дистанцируется от остальных групп населения региона, население отчуждается от власти. Регион становится *закрытым сообществом*: население вынуждено действовать в пределах предписаний власти, его инициатива минимизирована. Помимо отмеченных характеристик элиты, три объективных фактора способствуют этому: экономическая периферийность; бедность населения; географическая удаленность. С этой точки зрения Москва — наиболее открытый регион, в том числе для федеральных властей. А республика Тыва — один из наиболее закрытых.

Чтобы обеспечить максимальную полноту власти внутри региона, его элита стремится возможно полнее закрыться от контроля извне — со стороны федеральных властей. В 1990-е годы энергичные элиты многих регионов сумели далеко продвинуться в этом направлении. С 2000 г. Администрация Президента РФ В.В. Путина стала выстраивать жесткую вертикаль власти, обеспечивающую контроль извне за действиями региональных элит. Это ограничило внешнюю закрытость региональных элит, но не уменьшило их коррумпированность и внутреннюю закрытость — от населения. Одновременно это значительно расширило сферу бесконтрольных действий самих федеральных властей. Вертикаль власти «сверху вниз» утвердилась, а противовес ей «снизу вверх» значительно ослабел.

В последнее время возник новый фактор: центр направляет крупные инвестиции в регионы для осуществления приоритетных национальных программ. Этот фактор может способствовать повышению открытости регионов перед центром, который должен контролировать использование средств, направляемых в регионы. Задача состоит в том, чтобы использовать этот фактор и для уменьшения закрытости региональных элит от населения.

Б) *Преодолеть высокую локальную закрытость можно, лишь открывая пространство для деловой и гражданской активности населения региона, укрепляя гражданские структуры регионального сообщества, развивая местное самоуправление.* Социокультурные предпосылки для такой активности имеются: повсеместно большинство россиян обладают высоким образованием и общей культурой, они стали выше ценить собственную свободу и независимость, расстаются с патерналистскими иллюзиями, многие адаптировались к плюрализму форм собственности. Но недостает политической воли федеральных властей и активности самого населения, без чего региональные элиты сумеют долго удерживать свою закрытость — внешнюю и внутреннюю.

Важные предпосылки для поддержания минимального уровня открытости региона заложены в Конституции РФ — в главе 8 «Местное самоуправление».

Однако на деле органы местного самоуправления почти лишены собственных ресурсов, борются за них и, в свою очередь, имеют склонность становиться полузакрытыми локальностями — на субрегиональном, муниципальном уровне. Определенные надежды на расширение полномочий местного самоуправления возникли в ходе административной реформы. Но эти надежды подрываются отсутствием бюджетных средств для осуществления этих полномочий.

В) *Третье, результирующее направление: конкретный анализ того, в какой мере региональные органы управления обеспечивают или не обеспечивают согласование всех социальных функций региона, позволяющее ему преодолевать спады и добиваться роста.*

Для более полной характеристики региона необходимо использовать данные по другим регионам, особенно соседним. Это позволит показать изучаемый регион в сравнении с другими регионами страны и составить общую картину всех регионов страны.

Для такой характеристики регионов полезно использовать комплексные индексы: качества жизни, уровня развития человеческого потенциала, инновативности региона и др. Это позволит раскрыть многоаспектную дифференциацию регионов России.

Социокультурная дифференциация российских регионов

Дифференциация регионов по уровню развития человеческого потенциала

Одним из комплексных является *индекс развития человеческого потенциала* (ИРЧП). Этот индекс ежегодно рассчитывается и публикуется в рамках Программы развития ООН (ПРООН). Он получается как средняя от трех частных индексов: доход (душевой ВРП, ППС в долл. США); долголетие (ожидаемая продолжительность жизни, число лет); образование (доля учащихся среди возрастов: 6—23 года) [Индекс развития человеческого потенциала... 2000]. По сути, ИРЧП — один из базовых социоэкономических индексов. Хотя известны и его недостатки (как и других индексов), особенно заметные при несовершенстве российской статистики.

С 1997 г. на основании данных Госкомстата РФ рассчитывается ИРЧП для 79 регионов России (без выделения Чеченской Республики и автономных округов, кроме Чукотского). Эти расчеты затруднены тем, что индекс дохода опирается на данные официальной статистики, которые не в полной мере учитывают неформальную часть доходов россиян. Тем самым ИРЧП по России оказывается занижен. Кроме того, не учитывается, что реально располагаемые доходы региона зависят не только от валового регионального продукта (ВРП), но и от того, какая его часть, централизуемая в федеральном бюджете, перераспределяется от регионов-доноров в регионы-реципиенты [Зубаревич 2003, с. 64]. О существенности таких перераспределений можно судить по данным, приведенным в Табл. 1.

Таблица 1 Степень выравнивания душевых доходов бюджетов субъектов Российской Федерации

Годы	1998	1999	2000	2001
Отношение душевого дохода 10 самых богатых к душевому доходу 10 самых бедных субъектов Российской Федерации, раз				
До трансфертов	13,1	15,8	22,7	17,6
После трансфертов	5,3	5,7	6,5	4,8
Отношение реального душевого дохода 10 самых бедных субъектов Российской Федерации к среднему по России*				
До трансфертов	0,09	0,07	0,06	0,11
После трансфертов	0,23	0,33	0,48	0,65

* С учетом стоимости жизни, дефлятор — региональный индекс бюджетных расходов, используемый Министерством финансов Российской Федерации при расчете трансфертов.

Источник: Экономические обзоры ОЭСР 2001—2002. С. 166.

Заимствовано из Доклада ПРООН о развитии человеческого потенциала в РФ, 2002—2003.

ИРЧП позволяет строить определенные типологии регионов. Одну из первых многокритериальных типологий, опирающихся на ИРЧП, предложила Н.В. Зубаревич. Это пять типов регионов, которые различаются по среднему для каждого типа уровню ИРЧП, а внутри каждого типа выделены группы, учитывающие «генетические корни» региональных проблем (детально эта типология приведена в Приложении 1):

1. *Наиболее развитые*: лидер по всем компонентам (Москва); лидеры только по доходу, но с позитивной динамикой других компонентов.

2. *Относительно развитые*: сбалансированные по компонентам; экспортные с более высокими доходами.

3. *Средние*: более сбалансированные; экспортные с повышенными доходами; ранее более развитые, но с негативной динамикой дохода; Центр и Юг с более низкими доходами, но лучшим долголетием; менее развитые республики, но с позитивной динамикой.

4. *С относительно низким уровнем*: северные и восточные со средними доходами, но худшим долголетием и образованием; области Центра и Запад с отставанием по всем компонентам; республики с крайне низким доходом.

5. *Наиболее отсталые*: русский Юг с низкими доходами, но лучшим здоровьем; депрессивный Центр с низкими доходами и долголетием; республики Кавказа с минимальными доходами и низким образованием; слаборазвитые регионы нового освоения с худшими показателями.

Эта типология позволила автору сделать такие обобщения: «В экспортных ресурсных регионах нового освоения очевидны проблемы здоровья и образования, в староосвоенном центре лимитирующими компонентами являются

доходы и здоровье, на русском Юге и в республиках — прежде всего доходы, а слаборазвитые восточные округа и республики проблемны по всем компонентам. Типология показывает, что именно восточные слаборазвитые регионы становятся основной зоной острых проблем, а на европейском Юге часть республик, традиционно относимых к наименее развитым, более успешно выходит из кризиса» [Там же, с. 76—79].

В целом автор констатирует крайне мозаичную картину, которая свидетельствует о том, что в настоящее время ни один параметр ИРЧП по отдельности не определяет уровень социального развития региона. Более того, методы количественного анализа явно недостаточны, «резко возрастает роль социологических методов, а также полевых, в том числе визуальных исследований» [Там же, с. 102].

Разделяя эти констатации, мы предложим свою, сначала более формальную типологию. В качестве базовых мы возьмем данные за 2000 г. [Доклад о развитии человеческого потенциала..., с. 88-89] (см. Приложение 2) и соотнесем с ними данные за 2002 г. [Россия регионов... 2005, с. 264—265], что позволит судить о векторе динамики ИРЧП регионов (позитивный, негативный, без изменений). Согласно этим данным, в 2000 г. среднее для России значение ИРЧП составляло 0,763 (в 2002 г. — 0,766). Это значительно ниже всех индустриально развитых стран Европы и Северной Америки (высокий уровень начинается с ИРЧП = 0,800), но выше наименее развитых стран Азии и Африки. По данному индексу в 2000 г. Россия находилась в начале шестого десятка из почти 180 стран мира, по которым ведутся соответствующие расчеты; в 2002 г. страна поднялась на 57-е место. На этом уровне Россию удерживает высокий уровень образования, а вниз ее склоняют низкие доходы и сократившаяся продолжительность жизни населения.

Низкое значение ИРЧП усугубляется значительной, часто контрастной его дифференциацией между субъектами Российской Федерации. В целом по стране региональные различия по ИРЧП в 2000 г. составляли 231 пункт (в 2002 г. этот разрыв сократился до 215 пунктов). Пространство между ними асимметрично: в интервале от низшего до среднего значения индекса находятся 66 регионов, а от среднего до высшего значения — всего 13 регионов. Индексы первых трех регионов (Москва, Тюменская область, Татарстан) и последнего (Республика Тыва) значительно отстоят от весьма плотного основного массива, который насчитывает 75 регионов. Этот массив удобно разделить по уровням ИРЧП на пять формально выделенных типов — по 15 регионов в каждом типе. В итоге мы получаем семь типов регионов (см. Табл. 2).

Согласно этой типологии, в регионах со средним уровнем ИРЧП жили в 2000 г. более одной пятой населения России, в регионах более высоких уровней — свыше половины, а в регионах более низких уровней — четвертая часть россиян.

Теперь представим эти различия на административной карте России. На *приграничной периферии* России (Дальний Восток, юг в российской Азии, запад в российской Европе) находились 10 (из 15) регионов с низким ИРЧП. В *Сибири* (без приграничья) расположены регионы с индексами ИРЧП от среднего до высокого, с преобладанием выше среднего. В целом наблюдается чересполосица значений индексов.

Таблица 2. Типология регионов России по уровню ИРЧП, 2000 г.*

№	Типы регионов по уровню ИРЧП	Рейтинги регионов	Диапазоны ИРЧП	Доля в населении России (в %%)
I	Высший	1 – 3	0,804 – 0,864	12,0
II	Высокий	4 – 18	0,757 – 0,780	24,8
III	Выше среднего	19 - 33	0,744 – 0,756	16,2
IV	Средний	34 - 48	0,731 – 0,744	21,8
V	Ниже среднего	49 - 63	0,725 – 0,730	14,7
VI	Низкий	64 - 78	0,697 – 0,724	10,3
VII	Низший	79	0,633	0,2

* Подсчитано автором по источнику: [Доклад о развитии... 2003 г., с. 88-89]. Доля населения по типам регионов определена на основе Всероссийской переписи 2002 г.

В *Уральских* регионах, включая южное и северное приграничье этого меридиана, также наблюдается чересполосица регионов с значениями ИРЧП от ниже среднего до высшего, но преобладают регионы с значениями выше среднего. Высший индекс имеет Тюменская область вместе с нефтедобывающими Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами.

На территориях к западу от Урала, вдоль меридиана *Европейский Север, Поволжье, Кавказ*, чередуются регионы с значениями ИРЧП от высокого до низкого. Контрастно Поволжье, где соседствуют регионы с низким и высоким значениями ИРЧП (Республика Марий Эл и Татарстан — 69-е и 3-е места в общероссийском рейтинге).

Центрально-европейская и северо-западная части России, включая приграничные регионы, полны контрастов. К югу тяготеют регионы с более высокими значениями, а к северо-западу — с более низкими. По диагонали расположились три региона с низкими индексами (Псковская, Ивановская и Тверская области — 73-е, 76-е и 68-е места из 79). Но здесь же и несколько регионов с значениями ИРЧП выше среднего (Санкт-Петербург, Липецкая и Белгородская области), а в географическом центре — Москва с высшим значением ИРЧП.

С 2000 по 2002 гг. произошли заметные изменения в дифференциации регионов по ИРЧП. В целом по России совокупный индекс повысился немного: с 0,763 до 0,766. На 16 пунктов уменьшилась разница между максимальным и минимальным значениями ИРЧП регионов; аутсайдер (Тыва) остался прежним, но впервые произошла смена лидера: Тюменская область опередила Москву! Более существенно изменились составляющие ИРЧП: частный индекс дохода вырос на 27 пунктов, а частные индексы долголетия и образования, напротив, снизились на 7—8 пунктов.

11 регионов переместились на относительно более высокие уровни ИРЧП (по приведенной выше типологии); в том числе Республика Саха-Якутия поднялась с 14-го места на 5-е (сразу за Санкт-Петербургом!), а Чукотский АО, при новом губернаторе, шагнул вверх сразу на четыре ступени: с низкого уровня — на высокий (с 75-го места на 11-е!), за счет скачка доходов почти в три раза (с 3455 до 9770 ППС в долл. США); Магаданская область переместилась на два

уровня: со среднего на высокий (с 48-го места на 8-е). Повысился уровень таких приграничных областей, как Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская и Ленинградская. Одновременно понизился относительный уровень 15 регионов. Среди них приграничные республики Северная Осетия и Кабардино-Балкария, Краснодарский, Приморский и Хабаровский края, Астраханская и Ростовская области; территориально обособленная Калининградская область опустилась на низкий уровень (с 58-го на 70-е место). Ставропольский край опустился с уровня выше среднего на уровень ниже среднего (с 33-го места на 55-е).

Доминирующей тенденцией эволюции регионов в 2000—2002 гг. стал заметный рост душевых доходов: он отмечен в 63-х регионах из 79, в то время как снизились доходы лишь в 9 регионах и в 7 регионах они остались почти без изменений. Это можно рассматривать как *новое эмпирическое подтверждение* тех выводов о динамике социального самочувствия населения России, которые мы сделали уже в конце 2002 г. по результатам четвертого опроса в рамках мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» и которые поначалу некоторые коллеги оценили как слишком оптимистичные.

Это отнюдь не значит, что уменьшилась дифференциация между регионами. Напротив, сохранились и даже обостряются рекордные дистанции между регионами по ИРЧП; налицо широкий разброс этих дистанций на карте России; остается устойчивой тенденция периферийного, приграничного расположения регионов с низким ИРЧП; равно как и контрастность соседств регионов, особенно в Центральном и Поволжском федеральных округах. Все это свидетельствует о разнородности социокультурного пространства России.

Имеется немало трудных вопросов, по-разному воспринимаемых при взгляде снизу, из социокультурно различных регионов. Мы будем подходить к их пониманию через осуществление социальных функций российских регионов. Попытаемся осмыслить конфигурации соотношений различных функций между собою, параметры этих конфигураций и траектории их эволюции в современном российском обществе.

Разбалансированность социокультурных функций регионов

Напомним, что региону, как и обществу, свойственны четыре основные функции: жизнеобеспечение, интеграция, дифференциация, регулирование. Каждая из них может соотноситься с другими функциями того же региона в трех сочетаниях: взаимное соответствие (сбалансированность) функций; их несоответствие (дисбаланс); их контраст (разбалансированность). Эволюция конкретного региона означает и эволюцию соотношения его функций.

(1) Два цикла эволюции соотношения функций регионов

Эволюция имеет циклический характер. Если мы возьмем за исходное некоторое соответствие функций региона, то со временем из него вырастает несоответствие, которое может перерасти в контраст. Возникшая разбалансированность означает острый конфликт, кризис, который получает то или иное разрешение, продвигает регион к новому соответствию его функций или к устойчивому, депрессивному несоответствию. Ту же циклическую структуру мы получим, если за исходное возьмем иное состояние региона — несоответствие или контраст его функций.

Однако конкретное содержание циклов может быть весьма различным, даже противоположным. Так, в одних случаях возникшие новые соответствие или несоответствие означают подъем и последующее развитие региона; следовательно, налицо *цикл развития*. В других случаях те же сочетания будут означать деградацию и дальнейшее воспроизводство низкого уровня региона, *цикл стагнации*.

Оба цикла взаимосвязаны, могут превращаться один в другой. Процесс их взаимного превращения есть *кризис* эволюции региона как социального сообщества. Его можно представить как синергетическую область бифуркаций, в которой реализуется та или иная возможность эволюции данной общности. Реализация возможностей зависит как от самого региона и от его социальных акторов, так и от его среды — ближней (соседние регионы) и более широкой (общество, глобальное сообщество).

Взаимосвязь двух циклов эволюции социальных функций региона, в контексте трех вариантов их сочетаний, схематично представлена на рис. 2. На нем сначала обозначен цикл стагнации, затем — область бифуркаций и цикл развития; это, на наш взгляд, соответствует реальной их последовательности во многих регионах. Вместе с тем в достаточно развитых регионах возможна и обратная последовательность. Переход от одного состояния в другое возможен без кризиса или через кризис — это зависит от конкретной ситуации региона, а также от стратегии и тактики действий его органов управления.

Обрисованные циклы находятся в сложных соотношениях с уровнями развития регионов. Выделим три основных уровня их развития: низкий, высокий, средний.

Низкий уровень развития региона как социальной общности означает контрастное, разбалансированное удовлетворение потребностей индивидов, организаций и социальных групп, принадлежащих к данному региону, его неспособность удовлетворительно отвечать на вызовы внешнего мира; такое состояние можно рассматривать как свидетельство неэффективности властно-регулирующей функции данного региона, его институтов и органов управления, спонтанных процессов самоорганизации. При таком состоянии региона функциональные несоответствия указывают на стадию деградации, а соответствия — на стагнацию основных процессов. Словом, соотношение функций такого региона, скорее, эволюционирует в рамках цикла стагнации. Вместе с тем наличие контрастов в соотношении его социальных функций может означать такое углубление кризиса, которое позволяет заинтересованным субъектам изменить вектор его траектории в направлении цикла развития.

Высокий уровень развития региона чаще означает взаимное соответствие его функций, сбалансированное удовлетворение потребностей социальных акторов этого региона, его способность адекватно отвечать на вызовы внешнего мира; такое состояние свидетельствует о достаточной эффективности властно-регулирующей функции данного региона, его органов управления. В целом соотношение его функций эволюционирует в рамках цикла развития. Функциональные несоответствия сигнализируют о частичном дисбалансе его функций и возможности контрастов. Наличие контрастов служит предпосылкой потенциального кризиса и последующей деградации, смены траектории развития на цикл стагнации, к которой его могут толкнуть амбициозные, но недалеконевидные социальные акторы.

Рис. 2 Взаимосвязь двух циклов эволюции социальных функций регионов

Средний уровень развития региона оказывается принципиально амбивалентным в эволюции соотношения его социальных функций. Для него характерно несоответствие функций друг другу; оно указывает на существование дисбаланса, который чреват двумя возможностями: с одной стороны, кризисными контрастами с последующей деградацией, а с другой — посткризисным подъемом и дальнейшим развитием. Реализация той или иной возможности во многом зависит от действий органов управления и иных, в том числе спонтанных акторов — индивидов, социальных групп и организаций, массовых движений, обладающих сильными ресурсами.

Для большей конкретности анализа целесообразно выделить еще два уровня: *ниже среднего* и *выше среднего*. Они позволяют лучше учесть многообразие, высокую дифференциацию российских регионов, промежуточный характер многих из них между основными типами. Таким образом, разумно принять в качестве исходной 5-уровневую (3+2) типологию регионов.

Эти общие положения нуждаются в операционализации с помощью измеряемых показателей. Решение этой сложной задачи возможно различными способами. Ниже используется рассмотренный выше Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

(2) Конфигурация составляющих ИРЧП региона как характеристика структуры его социокультурных функций

Напомним, что ИРЧП включает три составляющих (частных индекса): душевой доход; ожидаемая продолжительность жизни; образованность (доля учащихся среди возрастов 6—23 года).

Будем рассматривать соотношение этих составляющих как приближенную характеристику структуры социокультурных функций региона, качества этой структуры. Действительно, *доход* в сочетании с *долголетием* служат показателями функции *жизнеобеспечения*. Уровень доходов и их дифференциация характеризуют социальную *стратификацию* населения. *Образованность* демонстрирует характер *духовной интегрированности* населения региона. Правда, среди составляющих ИРЧП отсутствует параметр, непосредственно представляющий *властно-регулирующую* функцию; но нетрудно заметить, что ее социальное качество воплощается во взаимном соответствии/несоответствии, сбалансированности/разбалансированности составляющих ИРЧП.

Конкретизируем эту типологию: ранжируем индексы 79 субъектов РФ (2000 г.) по каждой из составляющих ИРЧП — доход, долголетие, образованность (см. Табл. в Приложении 3, колонки 4—6).

Таблица 3. Типология регионов России по приоритетности их социокультурных функций (2000 г.)

Типы регионов по уровням ИРЧП	Типы регионов по приоритетности их функций*						Всего регионов
	1 Доход, образованность, долголетие	2 Доход, долголетие, образованность	3 Образованность, доход, долголетие	4 Образованность, долголетие, доход	5 Долголетие, образованность, доход	6 Долголетие, доход, образованность	
I. Высший		2	1				3
II. Высокий	5	5	3		1	1	15
III. Выше среднего	3	3	1	4	4		15
IV. Средний	3	3	1	3	2	3	15
V. Ниже среднего	5	3	2	2	3		15
VI. Низкий	2	3	4	3	1	2	15
VII. Низший			1				1
Всего регионов	18	19	13	12	11	6	79

* Первой названа та составляющая ИРЧП, которая имеет наиболее высокий ранг по сравнению с другими составляющими данного типа регионов; далее названы составляющие в порядке убывания их рангов. В клеточках указано количество регионов данного типа.

Это позволяет определить структуру функций каждого региона: чем выше ранг той или иной составляющей по сравнению с двумя другими, тем выше приоритетность соответствующей функции. В итоге мы получили типологию регионов России по приоритетности их социокультурных функций (см. Табл. 3).

Как видим, большинство типов регионов распределены среди всех пяти основных уровней ИРЧП. Впрочем, высший и высокий уровни больше сопряжены с приоритетностью доходов; уровень выше среднего — с тандемом «образованность и долголетие». Налицо и противоречивые сопряжения: уровень ниже среднего, подобно высокому, тяготеет к приоритету доходов, а низкий — к образованности.

Наконец, учтем качественные соответствия/контрасты функций регионов. Будем считать взаимно *соответствующими* такие составляющие ИРЧП одного региона, места которых в ранжированных рядах различаются не более чем на величину одного уровня различий между типами регионов — 15 пунктов; взаимно *несоответствующими* будем считать такие составляющие, места которых различаются на величину от одного до двух уровней — от 16 до 30 пунктов; *контрастными* будем считать такие составляющие, места которых различаются на величину более чем два уровня — 31 пункт и больше. На основе этих правил получаем данные о соответствии/контрастности составляющих ИРЧП по каждому региону (см. таблицу в Приложении 3, колонки 7—15).

Полученные конфигурации составляющих (функций регионов) разделяются на две категории: гомогенные и гетерогенные. *Гомогенными* мы называем такие конфигурации, в которых соотношения всех трех составляющих ИРЧП одного региона принадлежат одному типу: только соответствия между собой (16 регионов). *Гетерогенными* мы называем конфигурации, включающие контрасты и/или несоответствия составляющих ИРЧП одного региона (63 региона, все уровни регионов по ИРЧП).

В массиве гетерогенных конфигураций *соответствия* составляют около 38 %, а доля *контрастов* и *несоответствий* на всех уровнях — около 55 %. Это означает, что среди российских регионов широко распространена, диффузно разлита *разбалансированность* их социокультурных функций.

Чтобы определить функциональность различных конфигураций в отношении региона как целого, необходимо учесть вектор изменения ИРЧП региона с 2000 по 2002 гг.: если это положительный вектор, то будем считать конфигурацию функций данного региона развивающей; если вектор отрицательный, то — деградирующей; если ИРЧП почти не изменился, то — инерционной, чреватой стагнацией региона.

(3) Функционально гомогенные регионы

Соответствия всех трех параметров ИРЧП — доходов, долголетия и образованность — характерны для 16 регионов; они находятся на всех уровнях ИРЧП, кроме низшего. Из них ровно половина регионов демонстрируют положительный вектор изменений ИРЧП в 2000—2002 гг., т. е. гомогенность их функций сопряжена с их ростом; следовательно, ее можно назвать *развивающей*.

Наблюдаются 8 таких регионов: Удмуртская Республика (высокий уровень ИРЧП), Республика Калмыкия и Нижегородская область (выше среднего), Рязанская область (средний уровень), Владимирская область (ниже среднего), Амурская, Брянская и Читинская области (низкий уровень).

Из всех 15 регионов низкого уровня ИРЧП только в названных трех регионах конфигурация их функций полностью сбалансирована, т. е. гомогенна, и именно они характеризуются позитивным вектором изменения ИРЧП на изучаемом промежутке времени. Это обеспечивается за счет того, что рост душевых доходов сопрягается с повышением индекса образования. Такая же связь наблюдается и в других регионах функционально гомогенной группы, кроме Нижегородской области, где индекс образования не изменился. Следовательно, можно сделать предварительный вывод: для развития регионов, особенно ниже среднего уровня ИРЧП, недостаточно одного роста доходов — необходим одновременный рост индекса образования его жителей.

Напротив, там, где эта связь нарушается, где снижается индекс образования, там, несмотря на рост душевых доходов, развитие региона начинает тормозиться, возникают *риски стагнации*. Это демонстрируют все функционально гомогенные регионы с негативным вектором ИРЧП. Характерен случай Калининградской области: несмотря на существенный рост доходов (на 29 пунктов), снижение индекса образования (на 20 пунктов) в сочетании со снижением долголетия (на 23 пункта) опустило ИРЧП этого региона на 5 пунктов, но в сравнении с другими регионами весьма существенно — до низкого уровня (с 58-го места на 70-е).

В этом контексте привлекает внимание тот факт, что и лидеры регионального рейтинга — Москва, Татарстан, Башкортостан — также стали демонстрировать отсутствие роста и даже снижение индекса образования, что сопровождается снижением их индекса ИРЧП. Это тревожные звонки в недалекое будущее.

(4) Функционально гетерогенные регионы

Контрасты и их сочетания с соответствиями/несоответствиями наблюдаются в 45 регионах, которые относятся ко всем уровням ИРЧП, кроме низшего. Рассмотрим основные их конфигурации в такой последовательности: контрасты доходов и образования, доходов и долголетия, образования и долголетия.

Контрастность всех составляющих ИРЧП демонстрировала в 2000 г. Карачаево-Черкесская Республика: доход низкий (75-е место), долголетие высокое (3-е место), образование среднее (34-е место), общий уровень ИРЧП ниже среднего (55-е место). В 2002 г. зафиксирована небольшая позитивная динамика ИРЧП (на 8 пунктов) за счет роста доходов (на 39 пунктов) и долголетия (на 12 пунктов) при снижении индекса образования (на 30 пунктов). Учитывая естественную ограниченность ресурса долголетия, в целом такую контрастность можно охарактеризовать как конфликтно-стабилизирующую.

Контрасты доходов и образования наблюдались в 2000 г. в трети регионов страны (в 27 субъектах РФ). Начнем с наиболее значимого.

Контраст 1. Доходы низкие и ниже среднего, образование выше среднего и высокое — 12 регионов (семь республик и пять областей). Данный контраст демонстрирует занижение оплаты труда работников с высоким образованием. В его основании лежит упавший в 1990-е годы спрос на многие технические и гуманитарные специальности, которые расширенно воспроизводились в советское время и требовали высокого образования. Он выражает несоответствие произвольно заниженных доходов высокому образованию работников, очевидное недоиспользование образовательного, шире — культурного потенциала населения многих регионов.

Понятно, что таких контрастов (именно контрастов, с интервалом между индексами более чем в 30 пунктов) нет в регионах с высшим и высоким уровнями ИРЧП. В регионах от среднего до низкого уровней ИРЧП — в республиках Адыгея, Кабардино-Балкария, Мордовия, Северная Осетия — такие контрасты были сопряжены в 2000—2002 гг. с негативной динамикой ИРЧП. Видимо, в этих регионах весьма ограничены возможности для реализации образовательного потенциала в квалифицированной трудовой деятельности населения, поэтому рассматриваемый контраст способствует стагнации данных регионов. Напротив, подобные же контрасты сопровождалась позитивной динамикой в Ивановской, Нижегородской, Новосибирской, Саратовской областях. Иными словами, в этих регионах образовательный потенциал населения выполняет роль активного фактора и оказывает давление на повышение уровня доходов; благодаря этому контраст приобретает развивающий, функциональный характер.

Контраст 2. Доходы высокие и выше среднего, образование ниже среднего и низкое — 9 регионов, в основном от высокого до среднего уровней ИРЧП. Две трети из них находятся на Севере России, где высокая оплата труда означает компенсацию за удаленность и суровые природные условия. Динамика ИРЧП этих регионов в 2000—2002 гг. неоднозначна: доходы населения Республики Саха-Якутия, Архангельской, Магаданской и Сахалинской областей еще больше выросли и в целом динамика этих регионов по ИРЧП позитивна; напротив, доходы населения Республики Коми, Вологодской и Мурманской областей снизились и в целом снизился их рейтинг по ИРЧП.

Рассматриваемый контраст присутствует также в Краснодарском крае и в Смоленской области. В первом из них наблюдается негативная динамика, во втором — позитивная.

Контрасты доходов и долголетия наблюдаются в 31 регионе.

Контраст 3. Доходы от высокого до среднего, долголетие ниже среднего и низкое — 11 регионов, от высокого до среднего уровней ИРЧП. Это преиму-

щественно русские края и области (Красноярский и Хабаровский края, Архангельская, Иркутская, Пермская, Самарская, Томская, Челябинская области и др.), а также республики Карелия и Саха-Якутия. Большинство этих регионов расположены на севере, Урале и востоке страны, т. е. в суровых климатических зонах страны, чем объясняются относительно высокие доходы их населения. В динамике ИРЧП этих регионов наблюдаются позитивные изменения или изменения отсутствуют, но не заметны негативные изменения.

Контраст 4. Доход ниже среднего и низкий, долголетие выше среднего и высокое — 13 регионов, от среднего до высокого уровней ИРЧП. Среди этих регионов 5 республик Кавказа: Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия. В 2000—2002 гг. в этих регионах доход снизился, а долголетие населения повысилось; в целом же динамика кавказских регионов по ИРЧП негативная, кроме Дагестана, где нет заметных изменений. Природа отмеченного контраста сопряжена, с одной стороны, с благоприятными климатическими условиями и жизненными традициями этносов Кавказа, а с другой — с самой высокой в стране, продолжающей расти безработицей (в некоторых регионах она достигает 30—35 %), и другими факторами, включая разрушения и вынужденную миграцию, вызываемые террористическими и антитеррористическими действиями.

Напротив, в Ставропольском и Алтайском краях, Воронежской, Новосибирской, Омской, Пензенской областях, Чувашской Республике, Чукотском автономном округе доходы выросли, подчас существенно, но долголетие продолжает уменьшаться. При этом динамика первого региона негативная; второго — инерционно-нулевая, стагнирующая; остальных семи — заметно позитивная, особенно Чукотского АО. Если люди много работают и недолго живут, значит, надо позаботиться об улучшении условий их труда и жизни, о качестве здравоохранения.

Контрасты долголетия и образования наблюдаются в 15 регионах, т. е. вдвое реже, чем контрасты доходов и долголетия.

Контраст 5. Долголетие высокое и выше среднего, образование от среднего до низкого — 6 регионов, от низкого до высокого уровней ИРЧП. Это такие приграничные регионы, как Мурманская область и Ингушетия, Краснодарский и Ставропольский края, Алтайский край и Чукотский АО. С ними мы уже встречались в конфликтах 2 и 4: их динамика в 2000—2002 гг. негативная, кроме вдруг поднявшегося Чукотского АО.

Контраст 6. Долголетие ниже среднего и низкое, образование высокое и выше среднего — 5 регионов, для которых также характерны уровни ИРЧП от низкого до высокого: Ивановская, Новгородская, Самарская области, Хабаровский край и Республика Алтай. Первые три региона находятся в европейском Центре, их динамика позитивна. Другие два региона расположены на востоке и имеют негативную динамику.

Таким образом, более половины российских регионов характеризуются *контрастами* уровней осуществления основных социальных функций — духовно-интегрирующей, жизнеобеспечивающей, статусно-дифференцирующей. Это свидетельствует также о кризисе четвертой, властно-регулирующей функции данных регионов, которая не обеспечивает согласование основных социальных функций.

Таблица 4. Типология регионов по уровням ИРЧП и структуре их компонентов (2000 г.)

Типы соответствия	Уровни по ИРЧП	Гомогенные	Г е т е р о г е н н ы е - к о н т р а с т н ы е						Всего
			Доходы – образ.		Доходы – долготие		Образов. – долгот.		
			Дох. Низ. - обр. выс.	Дох. Выс. - обр. низ.	Дох. Выс. - долг. низ.	Дох. Низ. - долг. выс.	Долг. Низ. - дох. сред.	Долг. Выс. - обр. низ.	
1. Высший	2							2	
2. Высокий	3		5	4			1	1	14
3. Выше среднего	4	5		4	5			1	19
4. Средний		1	3	3	2				9
5. Ниже среднего	3	6	1		3	4		1	18
6. Низкий	3				3		3	2	11
7. Низший									
Всего	15	12	9	11	13	4	4	5	73

В Табл. 4 представлено распределение структуры компонентов ИРЧП регионов: гомогенная и гетерогенно-контрастная структуры, с дифференциацией последней на подвиды; но не все регионы попали в эту типологию.

Как видим, гомогенное соотношение компонентов ИРЧП представлено на всех уровнях типологии ИРЧП, кроме среднего и низшего. Если последнее вполне понятно (низший уровень включает 1 регион — Республику Тыва, где все компоненты ИРЧП находятся в соотношении несоответствия), то отсутствие гомогенности на среднем уровне неожиданно, требует дальнейшего анализа.

Более ожидаема на этом уровне относительная редкость контрастных соотношений функций регионов: 9 из возможных 15. Вместе с тем контрастное соотношение наблюдается чаще нормы на смежных со средним уровнях ИРЧП: 19 и 18 из нормальных 15. Географическое расположение этих регионов и этнический состав их населения весьма разнообразны: исторический центр России, ее Север и Юг, Кавказ, Урал, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток. Функциональными контрастами охвачены все федеральные округа страны. 38 контрастных регионов — это края и области с преимущественно русским населением, еще 20 субъектов РФ — национальные республики, автономные округа, области. Так что не приходится говорить лишь о культурно-этнической обусловленности функционально контрастных регионов, хотя данный фактор необходимо внимательно анализировать.

Помимо контрастов, в 38 регионах наблюдаются *несоответствия* уровня их функций друг другу. Эти несоответствия представлены на всех уровнях регионов по ИРЧП. В одних регионах они функциональны, а в других — дисфункциональны.

Общий вывод: *существует высокая разбалансированность социокультурных функций большинства российских регионов*. Она свидетельствует о различных состояниях, фазах социокультурной эволюции разных регионов, об асинхронности темпов эволюции разных функциональных структур (экономики, культуры, социальной структуры, управления) одних и тех же регионов. Это означает, что

любая унифицированная политика федерального центра («выравнивание» уровней или иная) по отношению ко всем регионам будет малоэффективной или даст обратные результаты. Социокультурный облик каждого региона индивидуален, хотя и наблюдаются своего рода кластеры территориально и/или социокультурно близких регионов. Их развитие требует индивидуализированного подхода, специализированной региональной политики. Она может родиться лишь внутри региона или регионального кластера, а успешно реализоваться — при корректирующей поддержке федерального центра. Иными словами, необходимо умелое сочетание общероссийской стратегии и региональной тактики.

Литература

- Аванесова Г.А., Астафьева О.Н.* Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М.: Изд-во РАГС, 2004.
- Айвазян С.А.* Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения // Мир России. 2001. № 4 и 2005. № 1.
- Арженковский И.В.* Введение в экономику региона. Ч. 3: Региональное развитие и региональная политика. Учеб. пособие. Н. Новгород: ВАГС, 1999.
- Аузан А.А.* Общественный договор и гражданское общество // Мир России. 2005. № 3.
- Байдалова О.В.* Развитие региона как социальной системы: социальные показатели и индикаторы. Волгоград: ВАГС, 2002.
- Волгоградская область // Экономическая энциклопедия регионов России / Гл. ред. О.В. Иншаков. М.: Экономика, 2005.
- Доклад О развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М.: ПРООН, 2003.
- Дрегало А.А., Ульяновский В.И.* Регион: диагностика социального пространства региона. Архангельск: Изд-во АГМУ, 1997.
- Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: УРСС, 2003.
- Индекс развития человеческого потенциала. 2000 // Социальный атлас российских регионов. Сайт НИСП: <http://www.socpol.ru/atlas/indexes/index.shtml>.
- Кахаров А.Г.* Социология регионов. М., 1996.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1953. Изд. седьмое. М.: Политиздат, 1953. Часть I.
- Константинова Л.В.* Социальная политика: концепции и реальность. Саратов: Изд-во, 2004.
- Крыштановская О.В.* Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. 2004. № 4.
- Лапин В.А.* Местные сообщества и территории // Муниципальный мир. 1999. № 3.
- Лапин Н.И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. 2003. № 4.

- Лапин Н.И. Общая социология. М.: Высшая школа, 2006. Часть I.
- Лексин В.Н. Мир человека и пространство власти // Мир России. 2005. № 1.
- Лексин В.Н. Пространство власти и мир человека // Мир России. 2005. № 3.
- Мельников Ю.Ф. Государственно-территориальное устройство // Политическая энциклопедия. М.: Мысль, 1999. Т. 1.
- Региональная экономика. Учебник / Под общей ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. Части 1 и 2. М.: ИНФРА-М, 2002 и 2005.
- Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? М.: Поматур, 2005.
- Россия федеративная: проблемы и перспективы / Под общей ред. В.Н. Иванова. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002.
- Рязанцев И.П. Социально-экономические отношения «регион-центр»: теория, методология, анализ. М.: МГУ, 1998.
- Свердловская область / Гл. ред. А.И. Татаркин. М.: ИЭ УрО РАН, НПО Экономика, 2003.
- Сидорина Т.Ю. Структура российского общества — вызовы социальной политике // Мир России. 2005. № 4.
- Смирнов С.Н. Фактор времени в социальной политике // Мир России. 2005. № 4.
- Социокультурный портрет региона: типовая программа и методика / Под ред. Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006.
- Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2004.
- Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. М.: Экономика, 2004.
- Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М.: Добросвет, 1998.

Приложение 1. Типология субъектов РФ по уровню и динамике развития человеческого потенциала и его компонентов (2000 г.) с учетом генетического фактора

	Душевой ВРП ППС тыс. дол. США	Продолжительность жизни, лет	Доля учащихся среди возрастов 6-23 г., %	ИРЧП 2000г., средн. для типа	Средн. место в РФ, 2000г.	Средн. место в РФ, 1997 г.
1. Наиболее развитые <i>Лидер по всем компонентам:</i> г. Москва <i>Лидеры только по доходу, но с позитивной динамикой других компонентов:</i> Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО*	17,3	67,8	106,8	0,864	1	1
	26,7	68,6	65,9	0,847	-	-
2. Относительно развитые <i>С отставанием по доходу:</i> Санкт-Петербург <i>Сбалансированные:</i> Башкортостан, Татарстан, Белгородская, Липецкая, Самарская, Оренбургская, Томская обл. <i>Экспортные с более высокими доходами:</i> Вологодская, Мурманская обл., респ. Коми, Ненецкий АО, Красноярский край	5,7	66,0	94,2	0,779	5	5
	7,7	66,2	72,3	0,777	9	8
	9,1	64,6	70,0	0,777	9	19
3. Средние <i>Более сбалансированные:</i> Орловская, Ярославская, Ростовская, Астраханская обл., Краснодарский край, Тюменская (без АО), Новосибирская обл., Удмуртская респ. <i>Экспортные с повышенными доходами:</i> Пермская, Свердловская, Челябинская обл., Хабаровский край, респ. Саха (Якутия) <i>Ранее более развитые, но с негативной динамикой дохода:</i> Курская, Нижегородская, Ульяновская, Омская обл. <i>Центр и юг с более низкими доходами, но лучшим долголетием:</i> Московская, Рязанская, Кировская, Воронежская, Тамбовская, Волгоградская, Саратовская обл., Ставропольский край <i>Менее развитые республики, но с позитивной динамикой дохода или образования:</i> Респ. Мордовия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Калмыкия**	5,3	66,0	76,3	0,755	21	30
	6,7	64,0	74,2	0,754	22	28
	4,7	65,7	73,3	0,743	35	12
	4,4	65,9	73,0	0,740	39	32
	4,4	67,2	76,7	0,751	24	52

<p>4. С относительно низким уровнем Северные и восточные со средними доходами, но с худшим долголетием и образованием: Карелия, Архангельская, Иркутская, Кемеровская обл., Хакасия, Приморский край, Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл. <i>Области Центра и Запада с отставанием по всем компонентам:</i> Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Брянская, Владимирская, Калужская, Костромская, Тверская, Тульская, Смоленская, Пензенская обл. <i>Республики с крайне низким доходом:</i> Чувашия, Марий Эл, Адыгея, Карачаево-Черкессия</p>	5,3	63,6	69,8	0,733	48	59
	4,6	63,5	69,6	0,726	59	48
	3,2	67,2	74,2	0,730	53	64
<p>5. Наиболее отсталые <i>Русский юг с низкими доходами, но лучшим здоровьем:</i> Пензенская, Курганская обл., Алтайский кр. <i>Депрессивный центр с низкими доходами и долголетием:</i> Псковская, Ивановская обл. <i>Республики Кавказа с минимальными доходами и низким образованием:</i> Ингушетия, Дагестан <i>Слаборазвитые регионы нового освоения с худшими показателями:</i> Алтай, Бурятия, Тыва, Читинская, Амурская обл., Еврейская Аobl., Коми-Пермяцкий, Эвенкийский, Агинский Бурятский, Корякский, Чукотский АО</p>	3,4	66,0	71,6	0,724	61	60
	3,4	62,3	72,8	0,705	74	67
	2,0	72,2	63,2	0,721	66	67
	3,3	62,2	65,2	0,693	-	-

* В оценке места отсутствуют данные по автономным округам.

** Данные Госкомстата показывают четырехкратный рост ВРП Калмыкии за 2000 г.
Источник: [Зубаревич, 2003, с. 77—79].

Приложение 2. Индекс развития человеческого потенциала субъектов Российской Федерации (2000 г.)

Субъекты Российской Федерации	Душевой ВРП, ППС долл. США	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Доля учащихся среди возрастов 6-23 года, %	Индекс образования	ИРЧП	Место в России
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Российская Федерация	6747	0,703	65,3	0,671	75,0	0,913	0,763	
г. Москва	17279	0,860	67,8	0,714	10в,8	1,019	0,864	1
Тюменская область	25178	0,923	66,6	0,694	72,0	0,903	0,840	2
Республика Татарстан	10871	0,783	67,5	0,709	77,0	0,920	0,804	3
Республика Башкортостан	7664	0,724	66,8	0,696	76,8	0,919	0,780	4
г. Санкт-Петербург	5693	0,675	66,0	0,684	94,2	0,977	0,779	5
Липецкая область	7886	0,729	67,0	0,699	73,2	0,907	0,779	6
Вологодская область	8460	0,741	65,9	0,681	71,9	0,903	0,775	7
Республика Коми	9623	0,762	64,6	0,660	69,9	0,896	0,773	8
Томская область	683S	0,705	65,0	0,667	84,5	0,945	0,772	9
Белгородская область	5841	0,679	67,9	0,715	78,0	0,923	0,772	10
Самарская область	7S62	0,722	64,5	0,658	76,3	0,918	0,766	11
Мурманская область	7205	0,714	66,1	0*686	69,9	0,896	0,765	12
Оренбургская область	6953	0,708	65,1	0,668	75,3	0,914	0,763	13
Республика Саха (Якутия)	7745	0,726	64,6	0,660	71,7	0,902	0,763	14
Удмуртская Республика	601 D	0,684	66,0	Q,683	74,9	0,913	0,760	15
Орловская область	5844	0,673	65,6	0,676	78,4	0,92'5	0,758	16
Пермская область	7566	0,722	63,7	0,846	72,5	0,905	0,758	17
Краснодарский край	5834	0,679	66,8	0,696	69,8	0,896	0,757	18
Республика Мордовия	4811	0,646	67,0	0,699	78,1	0,924	0,756	19
Челябинская область	6331	0,692	64,8	0,663	75,0	0,913	0,756	20
Красноярский край	8084	0,733	62,7	0,629	72,0	0,903	0,755	21
Ярославская область	6017	0,684	65,2	0,670	73,5	0,908	0,754	22
Хабаровский край	6205	0,689	63,4	0,640	78,1	0,924	0,751	23
Республика Северная Осетия	3507	0,594	68,5	0,725	80,6	0,932	0,750	24

Республика Калмыкия	5443	0,667	65,6	0,677	73,0	0,907	0,750	25
Кабардино-Балкарская Республика	4020	0,617	68,1	0,718	75,3	0,914	0,749	26
Новосибирская область	4204	0,624	66,5	0,692	80,3	0,931	0,749	27
Астраханская область	5403	0,666	65,4	0,673	72,7	0,906	0,748	28
Ростовская область	4346	0,630	66,4	0,689	78,4	0,925	0,748	29
Воронежская область	4276	0,627	66,6	0,693	76,8	0,919	0,746	30
Нижегородская область	5383	0,665	65,1	0,668	72,3	0,904	0,746	31
Волгоградская область	4614	0,440	66,3	0,689	72,6	0,905	0,745	32
Ставропольский край	3979	0,615	67,8	0,714	72,5	0,905	0,744	33
Ульяновская область	4702	0,643	66,1	0,685	72,2	0,904	0,744	34
Свердловская область	5675	0,674	63,9	0,649	73,4	0,908	0,744	35
Омская область	4283	0,627	66,4	0,691	74,1	0,910	0,743	36
Сахалинская область	6506	0,697	63,9	0,649	65,3	0,881	0,742	37
Саратовская область	4465	0,634	65,1	0,668	77,1	0,920	0,741	38
Курская область	4581	0,638	65,4	0,673	74,2	0,911	0,741	39
Архангельская область	5141	0,676	63,6	0,643	70,1	0,897	0,739	40
Республика Карелия	5642	0,673	63,3	0,639	71,9	0,903	0,738	41
Рязанская область	4646	0,641	65,0	0,666	72,7	0,906	0,738	42
Иркутская область	6284	0,691	61,9	0,615	72,7	0,906	0,737	43
Московская область	4819	0,647	65,2	0,671	69,3	0,894	0,737	44
Чувашская Республика	3525	0,595	66,6	0,694	76,7	0,919	0,736	45
Кировская область	4075	0,619	66,0	0,684	72,2	0,904	0,736	46
Тамбовская область	4402	0,632	65,4	0,674	70,8	0,899	0,735	47
Магаданская область	5114	0,657	65,0	0,667	62,0	0,870	0,731	48
Новгородская область	4897	0,649	62,9	0,631	73,9	0,910	0,730	49
Республика Адыгея	2703	0,550	68,2	0,720	76,8	0,919	0,730	50
Кемеровская область	5092	0,856	62,8	0,631	71,8	0,903	0,730	51
Смоленская область	4998	0,653	63,5	0,642	69,3	0,894	0,730	52
Республика Хакасия	4580	0,638	83,8	0,647	71,9	0,903	0,729	53
Алтайский край	3501	0,593	66,6	0,693	71,3	0,901	0,729	54

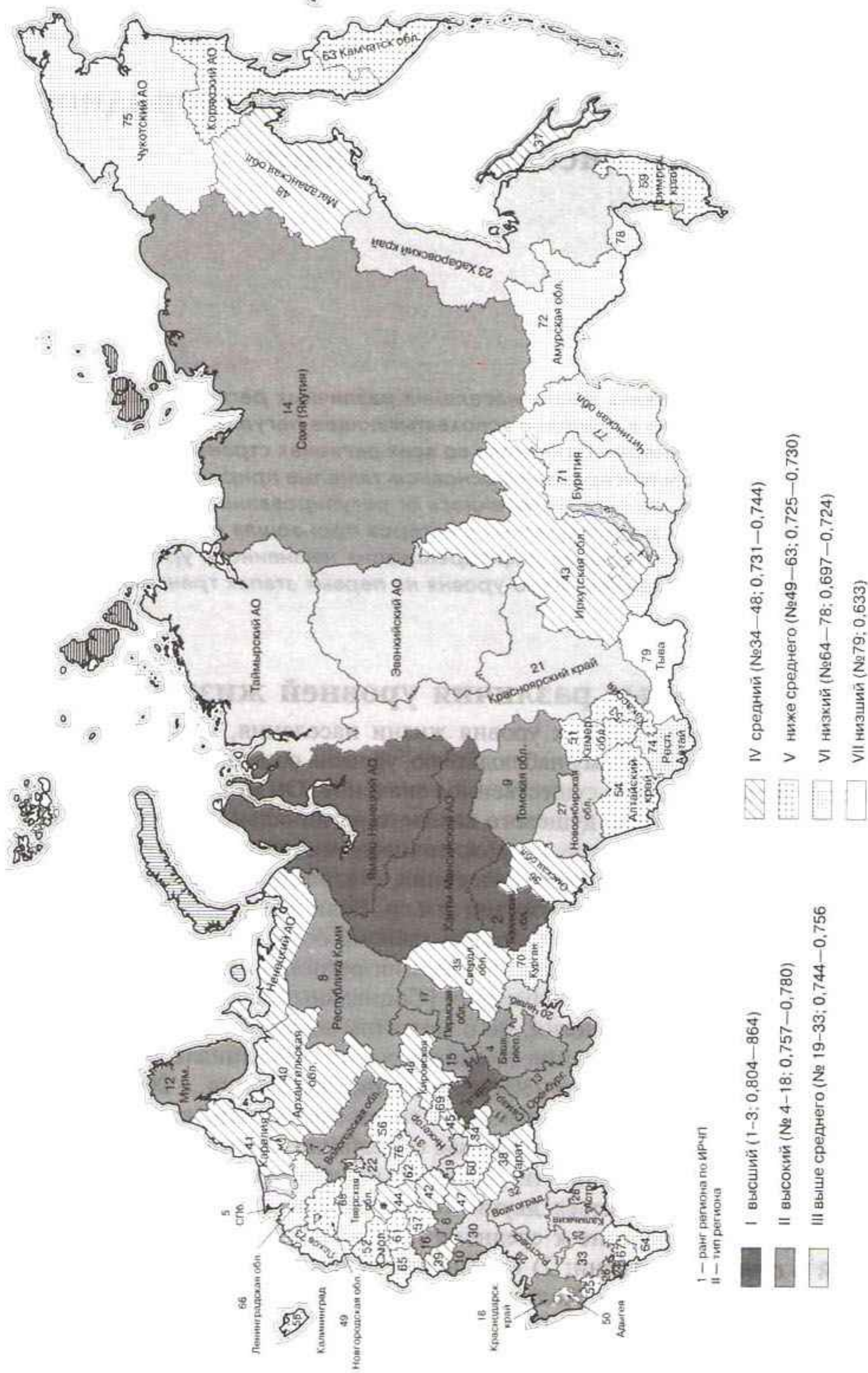
Карачаево-Черкесская Республика	2797	0,556	68,5	0,725	73,1	0,907	0,729	55
Костромская область	4432	0,633	64,0	0,651	71,3	0,901	0,728	56
Тульская область	4869	0,648	63,1	0,636	71,0	0,900	0,728	57
Калининградская область	4558	0,637	63,7	0,645	71,1	0,900	0,727	58
Приморский край	4129	0,621	64,0	0,650	74,2	0,911	0,727	59
Пензенская область	3317	0,584	66,3	0,688	73,7	0,909	0,727	60
Калужская область	4454	0,634	64,1	0,652	68,9	0,893	0,726	61
Владимирская область	4352	0,630	63,8	0,646	70,7	0,899	0,725	62
Камчатская область	4407	0,632	64,2	0,653	68,1	0,890	0,725	63
Республика Дагестан	2016	0,501	70,7	0,761	74,1	0,910	0,724	64
Брянская область	3654	0,601	64,8	0,663	72,1	0,904	0,722	65
Ленинградская область	5687	0,674	62,9	0,632	57,6	0,855	0,720	66
Республика Ингушетия	2034	0,503	74,0	0,817	52,3	0,838	0,719	67
Тверская область	4352	0,630	62,8	0,630	70,1	0,897	0,719	68
Республика Марий Эл	2989	0,567	65,0	0,666	75,5	0,915	0,716	69
Курганская область	3359	0,587	64,8	0,664	69,8	0,896	0,715	70
Республика Бурятия	3687	0,602	63,2	0,636	71,9	0,903	0,714	71
Амурская область	3890	0,611	63,1	0,635	67,2	0,887	0,711	72
Псковская область	4000	0,616	61,9	0,615	71,1	0,900	0,710	73
Республика Алтай	3184	0,578	63,2	0,637	75,3	0,914	0,710	74
Чукотский автономный округ	3455	0,591	66,9	0,698	52,0	0,837	0,709	75
Ивановская область	2828	0,558	62,7	0,628	75,4	0,915	0,700	76
Читинская область	3388	0,588	62,4	0,624	65,3	0,881	0,698	77
Еврейская автономная область	2942	0,564	62,5	0,626	71,1	0,900	0,697	78
Республика Тыва	1795	0,482	56,1	0,519	70,6	0,899	0,633	79

Приложение 3. Контрасты, соответствия, несоответствия составляющих ИРЧП регионов (2000 г.)

Уровни, ранги регионов по ИРЧП	Регионы	Ранги ИРЧП регионов	Ранги составляющих регионал. ИРЧП		Контрасты 44 (1)		Соответствия 65 (16)		Несоответствия 37 (0)						
			Доход	Долголетие	Доход	Образование	Доход	Долголетие	Доход	Долголетие	Образование				
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
I. Высший 1 – 3	Москва	1	2	8	1	1			2	8	1	1	19		
	Тюмен.об	2	1	19	47				3	10	12				
	Р. Татар.	3	3	10	12				9	14	14				
II. Высокий 4 – 18	Р. Башк. СПБ	4	9	14	14				24	29		24	29	2	
	Липец.об	5	7	12	33				7	12		7	12	33	
	Волог.об	6	5	30	51		5	48	14	48	3	14	48	65	
	Р. Коми	7	4	48	65		4	44	14	44		14	44		
	Томск.об	8	14	44	3		14	3	14	3		14	3		
	Белгор.об	9	22	7	10		10	17	22	7		22	7		
	Самар.об	10	10	50	17		10	17	10	10		10	17		
	Мурм.об	11	12	25	67		12	67	12	12		12	67		
	Оренб.об	12	13	39	22		13	22	13	13		13	22	39	
	Р. Саха/Як	13	8	49	53		8	49	19	19		19	49	53	
	Удмурт. Р	14	19	27	24		19	24	27	27		27	32	60	
	Орлов.об	15	27	32	6		27	6	27	27		27	32	6	
	Перм.об	16	11	60	41		11	60	41	21	15		21	15	
	Кр-др.кр	17	21	15	68		21	15	68						
	III. Выше среднего 19 – 33	Р. Мордов	19	38	11	8	38	47	8	16	11	8	38	11	23
		Челяб.об	20	16	47	23	16	47	23	20	23	23	20	47	46
		Кр-яр.кр	21	6	73	46	6	73	46	18	37	31	20	73	31
		Яросл.об	22	20	37	31	18	63	9	18	18	9	18	37	46
Хабар.кр		23	18	63	9	18	63	9	29	4	4	29	6	31	
Р. Сев. Ос		24	65	4	54	65	4	4	30	33	36	30	20	4	
Р. Калмык		25	29	31	35	29	31	35	30	33	36	30	20	4	
Каб-Бал.Р		26	58	6	21	58	6	21	30	33	36	30	20	4	
Новос.об		27	55	20	5	55	20	4	30	33	36	30	20	4	
Астрах.об		28	30	33	36	30	33	36	30	33	36	30	20	4	
Ростов.об		29	51	22	7	51	22	7	30	33	36	30	20	4	
Ворон.об		30	53	18	15	53	18	15	30	33	36	30	20	4	
Нижег.об		31	31	38	42	31	38	42	30	33	36	30	20	4	
Волгог.об		32	41	23	39	41	23	39	30	33	36	30	20	4	
Ставр.кр.		33	60	9	40	60	9	40	30	33	36	30	20	4	

IV. Средний 34 – 48	Ульян.об	34	39	26	44									32	26	44
	Сверд.об	35	26	56	32									28	56	32
	Омск.об	36	54	21	28									28	55	28
	Сахал.об	37	15	55	74									74	54	74
	Сарат.об	38	45	40	11									11	42	26
	Курск.об	39	42	34	26									26	42	26
	Архан.об	40	23	61	63									63	34	63
	Р.Карел	41	28	64	49									64	64	49
	Рязан.об	42	40	43	38									43	43	38
	Иркут.об	43	17	77	37									37	17	37
	Моск.об	44	37	36	70*									36	36	37
	Чувш.Р.	45	64	16	16									16	16	16
	Киров.об	46	57	28	43									57	57	28
	Тамб.об	47	48	35	60									48	48	35
	Магад.об	48	32	42	76									32	42	42
V. Ниже среднего 49 – 63	Новг.об	49	35	70	29									29	35	35
	Р.Адыгея	50	76	5	13									13	5	13
	Кемер.об	51	33	71	52									71	71	52
	Смол.об	52	34	62	71									71	62	71
	Р.Хакас.	53	43	57	50									50	57	50
	Алт.кр	54	66	17	54									54	66	54
	Кар.-Че.Р.	55	75	3	34									34	47	55
	Костр.об	56	47	57	55									57	47	57
	Тульск.об	57	36	68	59									68	68	59
	Кал-гр.об	58	44	59	56									59	59	56
	Прим.кр	59	56	53	25									53	56	53
	Пенз.об	60	70	24	30									30	24	30
	Калуж.об	61	46	52	66									46	46	52
	Влад.об	62	50	58	61									50	50	58
	Камч.об	63	49	51	72									49	49	51
VI. Низкий 64 – 78	Р.Дагест.	64	78	2	27									27	2	27
	Брянск.об	65	63	45	45									45	45	45
	Ленингр.	66	25	69*	77									77	69	77
	Р.Ингуш.	67	77	1	78									78	1	78
	Тверск.об	68	52	72	64									72	72	64
	Р.Мар.Эл	69	72	41	18									41	41	18
	Кург.об	70	69	46	69									69	69	69
	Р.Бурят.	71	62	66	48									66	66	48
	Амур.об	72	61	67	73									67	67	73
	Псков.об	73	59	78	57									78	59	57
	Р.Алтай	74	71	65	20									65	65	20
	Чук.АОК	75	67	13	79									67	67	79
	Иван.об	76	74	74	19									74	74	19
	Читин.об	77	68	76	75									68	68	76
	Евр.АОБ	78	73	75	58									73	73	75
VII. Низший 79	Р.Тьда	79	79	79	62									79	79	62

* Места Московской и Ленинградской областей по образованию населения некорректны из-за дефектов методики статистического учета.

Карта развития человеческого потенциала в регионах России (2000 г.)